

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ18-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 апреля 2018 г. гражданское дело по иску Мельниковой Ванессы Алексеевны к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области о признании незаконным решения об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и о возложении обязанности назначить страховую пенсию по случаю потери кормильца на период обучения по очной форме

по кассационной жалобе представителя Мельниковой В.А. по доверенности Хомяковой Т.И. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г., которым отменено решение Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г. об удовлетворении исковых требований Мельниковой В.А. и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мельникова В.А., [REDACTED] года рождения, через представителя Хомякову Т.И. 19 октября 2016 г. обратилась в суд с иском к

Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области (далее также – ГУ–УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области, пенсионный орган) о признании незаконным решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан ГУ–УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области (далее – комиссия ГУ–УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области) от 4 октября 2016 г. № 72 об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и об обязанности пенсионного органа назначить ей страховую пенсию по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований Мельникова В.А. указала, что ранее пенсионным органом ей выплачивалась страховая пенсия по случаю потери кормильца, однако в связи с достижением ею 7 августа 2016 г. возраста 18 лет выплата данной пенсии была прекращена с 1 сентября 2016 г.

29 сентября 2016 г. Мельникова В.А. обратилась в ГУ–УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области с заявлением о назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения по очной форме обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, представив справку от 2 сентября 2016 г. об обучении с 1 сентября 2016 г. в государственном коммунальном казённом предприятии «Костанайский медицинский колледж» Управления здравоохранения Акимата Костанайской области, расположенном на территории Республики Казахстан (далее – Костанайский медицинский колледж Управления здравоохранения Акимата Костанайской области).

Решением комиссии ГУ – УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области от 4 октября 2016 г. № 72 Мельниковой В.А. отказано в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца, так как она самостоятельно обучается в иностранном образовательном учреждении, то есть без направления на обучение в соответствии с международным договором Российской Федерации.

По мнению Мельниковой В.А., решение пенсионного органа об отказе в назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца нарушает её право как нетрудоспособного члена семьи умершего кормильца на пенсионное обеспечение.

Решением Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г. искивые требования Мельниковой В.А. удовлетворены. Суд признал незаконным решение комиссии ГУ – УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области от 4 октября 2016 г. № 72 об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и возложил на пенсионный орган обязанность назначить Мельниковой В.А. страховую пенсию по случаю потери кормильца (возобновить выплату пенсии) до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ею возраста 23 лет.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г. решение суда

первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Мельниковой В.А. отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. представителю Мельниковой В.А. по доверенности Хомяковой Т.И. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Мельниковой В.А. по доверенности Хомяковой Т.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г., как незаконного, и оставления в силе решения Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 декабря 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 7 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Представитель ответчика ГУ–УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области о причинах неявки не сообщил. От истца Мельниковой В.А. поступило письменное заявление о рассмотрении дела без её участия. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Мельникова В.А., [REDACTED] года рождения, с 29 июля 2011 г. являлась получателем пенсии по случаю потери кормильца на основании статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», выплата которой была прекращена ГУ – УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области с 1 сентября 2016 г. в связи с достижением ею возраста 18 лет.

29 сентября 2016 г. Мельникова В.А. обратилась в ГУ – УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области с заявлением о назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца в связи с обучением по очной форме в образовательном учреждении. В пенсионный орган Мельниковой В.А. представлена справка от 2 сентября 2016 г., согласно которой она обучается по специальности «Лечебное дело» по очной форме обучения в Костанайском медицинском колледже Управления здравоохранения Акимата Костанайской области Республики Казахстан. Срок обучения составляет период с 1 сентября 2016 г. по 30 июня 2019 г.

Решением комиссии ГУ – УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области от 4 октября 2016 г. № 72 Мельниковой В.А. отказано в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца со ссылкой на то, что она самостоятельно поступила в иностранное образовательное учреждение без направления на обучение в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Разрешая спор и удовлетворяя иски Мельниковой В.А. о признании незаконным решения пенсионного органа об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ею возраста 23 лет, и о возложении обязанности назначить страховую пенсию по случаю потери кормильца на этот период времени, суд первой инстанции сослался на положения статей 7, 39 Конституции Российской Федерации, нормы Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», которые не ограничивают возможность реализации гражданином права на выбор образовательного учреждения только российскими образовательными учреждениями, а также на положения пенсионного законодательства, предусматривающие право членов семьи умершего кормильца на получение пенсии по случаю потери кормильца, в том числе и совершеннолетних детей, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, и сделал вывод о том, что Мельникова В.А. имеет право на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца на период её обучения в иностранной образовательной организации, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет.

При этом суд первой инстанции принял во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 27 ноября 2009 г. № 18-П, и исходил из того, что лишение детей умершего кормильца, достигших 18 лет, самостоятельно поступивших в иностранное образовательное учреждение и получающих в нём образование

по очной форме обучения, в отличие от лиц, направленных на учёбу в такие учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории, исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение. По мнению суда первой инстанции, такого рода различия не имеют объективного и разумного оправдания и не совместимы с требованиями статей 19, 39 Конституции Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе ГУ – УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области, не согласился с выводами суда первой инстанции и отменил решение Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г., приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Мельниковой В.А. требований.

Суд апелляционной инстанции со ссылкой на часть 1 статьи 10, пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» полагал, что правовых оснований для признания незаконным решения комиссии ГУ – УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области от 4 октября 2016 г. № 72 об отказе в назначении Мельниковой В.А. страховой пенсии по случаю потери кормильца на период её обучения не имеется.

По мнению суда апелляционной инстанции, согласно указанным нормам Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» обязательным условием для назначения пенсии по случаю потери кормильца нетрудоспособному члену семьи умершего кормильца, достигшему совершеннолетнего возраста и обучающемуся по очной форме обучения в иностранном образовательном учреждении до окончания им такого обучения, но не дольше, чем до достижения возраста 23 лет, является направление его на такое обучение в соответствии с международными договорами Российской Федерации, однако у Мельниковой В.А. данное направление отсутствует, как следствие, у неё отсутствует и право на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан,

развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (часть 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на образование (часть 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации).

Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (часть 2 статьи 27 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Пунктом 1 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, установлено, что участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания её достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам (документ вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.).

В Российской Федерации основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования закреплены в статье 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», к числу которых отнесено обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания (пункты 2 и 7 части 1 статьи 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Кроме того, Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В статье 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», действовавшего до 1 января 2015 г., было предусмотрено, что право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших умышленное уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

Нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признавались в том числе дети умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (подпункт 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), согласно части 1 статьи 10 которого право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

В части 2 статьи 10 указанного федерального закона определён круг лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, в их числе названы дети умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

В Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

также содержится норма, устанавливающая право на пенсию по случаю потери кормильца нетрудоспособных членов семьи умерших (погибших) военнослужащих и приравненных к ним лиц, в частности детей умершего (погибшего) кормильца, не достигших возраста 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также проходящих обучение в образовательных организациях по очной форме (за исключением образовательных организаций, обучение в которых связано с поступлением на военную службу или службу в органах внутренних дел) – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста (пункт «а» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Конституционным Судом Российской Федерации 27 ноября 2009 г. принято постановление № 18-П по делу о проверке конституционности пункта «а» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» и подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Лаппы Н.С.

Пунктом 3 статьи 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», действовавшего на момент рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации жалобы гражданки Лаппы Н.С., было предусмотрено, что обучение, подготовка и повышение квалификации иностранных граждан в образовательных учреждениях Российской Федерации, равно как и граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях, осуществляются по прямым договорам, заключаемым образовательными учреждениями, ассоциациями, органами, осуществляющими управление в сфере образования, иными юридическими лицами, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. № 18-П признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации оспариваемые положения пункта «а» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», поскольку эти положения по своему конституционно-правовому смыслу не препятствуют предоставлению самостоятельно (без направления на учёбу в соответствии с международным

договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся по очной форме обучения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ими 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных учреждениях по направлению на учёбу в соответствии с международным договором Российской Федерации.

В пункте 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. № 18-П указано, что лишение достигших 18 лет и обучающихся в иностранных образовательных учреждениях тех детей умерших (погибших) военнослужащих, кто самостоятельно (без направления на учёбу) поступил в иностранное образовательное учреждение и получает в нём образование по очной форме, в отличие от лиц, направленных на учёбу в иностранные образовательные учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории (обучающиеся в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетние дети умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту), исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение.

Приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, касающаяся толкования положений пункта «а» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», применима и к правоотношениям, возникающим при назначении и выплате страховой пенсии по случаю потери кормильца детям умершего кормильца на основании статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», поскольку названные нормы федерального законодательства регулируют схожие правоотношения.

В дальнейшем такое толкование статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» было подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 5 декабря 2017 г. № 36-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области.

Названным постановлением признан не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации пункт 1

части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в той мере, в какой он служит основанием для отказа в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, самостоятельно (без направления на учёбу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, на период до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

По смыслу приведённых правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, право на выплату пенсии по случаю потери кормильца имеют дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, независимо от способа поступления таких лиц в иностранные образовательные организации (самостоятельно либо по направлению в соответствии с международным договором Российской Федерации) до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Именно из такой позиции исходил суд первой инстанции, делая вывод о наличии у Мельниковой В.А. права на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца на период её обучения в иностранной образовательной организации, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет.

Вывод же суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Мельниковой В.А. о признании незаконным решения комиссии ГУ – УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и обязанности назначить страховую пенсию по случаю потери кормильца со ссылкой в его обоснование на отсутствие у истца направления на обучение в иностранной образовательной организации в соответствии с международным договором Российской Федерации нельзя признать правомерным, так как он основан на неправильном толковании положений пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» и сделан без учёта взаимосвязанных положений статей 7, 39 Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 27 ноября 2009 г. № 18-П.

Следовательно, определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, оно принято с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции, правильно разрешившего спор.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г. отменить.

Оставить в силе решение Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г.

Председательствующий
Судьи

The signature area is redacted with several grey rectangular boxes. One large box covers the top right portion, and several smaller boxes cover the bottom left and bottom center portions.